

МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

THE PROFILE OF CONTEMPORARY ETHNONATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF ALTAI

**Ольга А. Персидская,
Светлана А. Мадюкова**

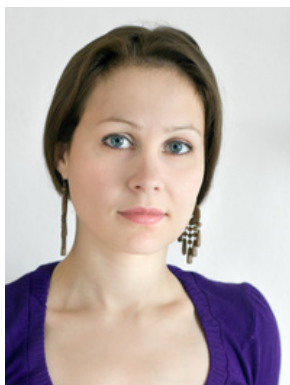
Институт философии и права
Сибирского отделения
Российской академии наук

**Olga A. Persidskaia,
Svetlana A. Madiukova**

Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences

В статье определена региональная модель современной этнонациональной политики в Республике Алтай (РА) с учетом как региональной специфики этносоциальных процессов, так и конкретной деятельности органов власти в области национальной политики. Модель этнонациональной политики содержит структурную и процессуальную составляющие.

Элементами структурной модели выступают законодательные и исполнительные органы власти, общественные и родовые организации. Органы власти РА имеют установку на сохранение статуса республики путем укрепления единства алтайского народа. При этом они стремятся сохранить статус коренных малочисленных народов Севера

The article defines the regional model of contemporary ethnonational policy in the Republic of Altai (RA), taking into account both the regional details of ethnosocial processes and the particularities of the ethnic policy

pursued by the authorities. The model includes structural and procedural components.

Structural elements of the model are the legislative and executive institutions of power, public and kinship organizations. One of the priorities for the

Persidskaia Olga Alekseevna — младший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, к. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: olga_alekseevna@mail.ru

Madiukova Svetlana Aleksandrovna — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, к. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: sveiv7@mail.ru

Persidskaia Olga Alekseevna, Junior Research Fellow, Sector of ethnosocial studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, Russian Federation 630090. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: olga_alekseevna@mail.ru.

Madiukova Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Research Fellow, Sector of ethnosocial studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, Russian Federation 630090. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: sveiv7@mail.ru

за рядом субэтнических групп алтайцев для получения федеральной материальной поддержки в соответствии с федеральным законодательством. Ключевыми векторами деятельности органов власти региона названы: деятельность по гармонизации межэтнических отношений, сохранению традиционной культуры и этнокультурного многообразия народов, языковая политика, координация культурно-развлекательной деятельности, курирование работы музеев, развитие национальных видов спорта. Важная часть структурной модели — гражданское самоуправление, реализуемое в трех типах общественных организаций с разными целями: консолидация алтайцев как единого этноса; отстаивание интересов коренных малочисленных народов (алтайских субэтносов); возрождение родовых организаций (зайсаната). Процессуальная модель этнонациональной политики в ее динамическом проявлении опирается на специфический региональный фундамент: полиэтничность населения республики, особый республиканский статус, проживание в республике представителей коренных малочисленных народов Севера, туристическая привлекательность региона.

Дана оценка эффективности этнонациональной политики в регионе, основанная на анализе данных экспертного и массового опросов, проведенных с участием авторов в Республике Алтай в 2013 и 2014 гг. Выявлено, что реализация национальной политики в РА проводится недостаточно последовательно и эффективно. Декларируемые возможности этнополитического развития народов республики не всегда соответствуют их реализации. В представлении экспертов, реализуемая модель национальной политики в Республике Алтай характеризуется усилением регионального патриотизма с сохранением местных национально-культурных различий и избирательной поддержкой отдельных этнических групп.

Ключевые слова: Республика Алтай; алтайцы; региональная модель; этнонациональная политика; модель этнонациональной политики; национальная политика; полиэтничность; коренные малочисленные народы Севера; зайсанат; этнокультурное многообразие

authorities of RA is to preserve the region's status by strengthening the unity of the Altaians. At the same time, they are striving to preserve the status of indigenous peoples of the North granted to some sub-groups of the Altaians. Federal legislation provides material support to these groups.

Among the key priorities of the regional powers are harmonizing interethnic relations, preserving traditional cultures and ethnocultural diversity in the Republic of Altai, language policy, coordinating culture and entertainment, controlling museums and promoting ethnic sports. Another part of the structural element includes civil self-government implemented via three types of public institutions, each with its own interests – consolidating Altaians as a single ethnicity, protecting the interests of small indigenous peoples (sub-ethnicities of the Altaians) and the revival of kinship organization of the zaysanat. The procedural model of ethnonational policy in its dynamic unfolding rests upon the foundations of the regional society: multi-ethnicity of Altai's population, the special status of a republic within Russia, the presence of indigenous communities on its territory and the tourist appeal of the region.

In the article, we provide an assessment of how efficient the ethnonational policy is in RA. Based on both expert survey and mass opinion poll we conducted in RA in 2013-2014, our study led us to a conclusion that in RA it is not implemented consistently or efficiently enough. The declared capabilities of ethno-political development of all peoples of the regions are not always implemented in the same way. As experts believe, the model of ethnonational policy implemented in RA is characterized by the rise of regional patriotism, while preserving the ethnic and cultural differences and providing selective support to some ethnic groups.

Keywords: Republic of Altai; Altaians; regional model; ethnonational policy, model of ethnonational policy; vectors of ethnic policy; multi-ethnicity; indigenous peoples of the North; zaysanat; ethnocultural diversity

Введение

В современной России этнонациональная политика признается в качестве важной составляющей внутренней политики государства в целом. Наряду с задачей укрепления общероссийского гражданского единства не теряет актуальности развитие этнокультурного многообразия народов.

В современных социогуманитарных исследованиях обсуждается вопрос о содержании идеальной модели национальной политики. Такая «идеальная модель региональной национальной политики» разработана Центром этнополитических и региональных исследований под руководством В. И. Мукомеля: «модель включает проработанную нормативно-правовую базу региональной национальной политики, включающую концептуальное осмысление целей, задач, приоритетов и механизмов реализации национальной политики в регионе (концепцию региональной национальной политики); законодательную регламентацию программ национальной политики, процедур разработки, принятия и финансирования целевых региональных программ; разработку, принятие и реализацию региональных целевых программ национальной политики; наличие соответствующих ведомств в органах исполнительной власти региона, функцией которых является мониторинг ситуации, разработка и реализация региональной национальной политики; увязку решаемых задач национальной политики с финансовыми ресурсами и транспарентность финансовых потоков» (Сравнительный анализ действенности ... , Электр. ресурс).

Вместе с тем, в данной идеальной модели в явном виде не учитываются те ключевые факторы, которые определяют специфику реализуемой модели национальной политики в конкретном регионе. Концептуальное осмысление приоритетов и механизмов реализации региональной национальной политики в регионе невозможно без анализа и систематизации этих факторов. Фундаментом региональной модели национальной политики являются этносоциальные, этнополитические, этнокультурные процессы (процессуальная составляющая реализуемой модели). Особая структура органов власти в регионе и комплекс конкретных мер по оптимизации межэтнических отношений и реализации национальных интересов всех этнических общностей отражают структурную составляющую реализуемой региональной модели этнонациональной политики. Выявление специфической региональной модели современной этнонациональной политики в Республике Алтай, с учетом как общестратегических ориентиров, так и регионального своеобразия, является ключевой задачей данной статьи.

Ключевые факторы

Первый из факторов, определяющих специфику модели реализуемой этнонациональной политики в Республике Алтай — полиэтничность населения региона.

В Республике Алтай (далее — РА) в ходе последней переписи населения (2010 г.) зарегистрированы представители 91 национальности. Общая численность населения региона — более 200 тыс. человек. Самая многочисленная этническая группа — русские (114802 чел. — 57% от общего числа жителей республики), на втором месте — алтайцы (включая теленгитов, тубаларов и челканцев 68814 чел. — 34%), на третьем — казахи (12524 чел. — 6%) (Национальный состав ..., Электронный ресурс). Эти наиболее крупные этнические группы населения издавна соседствуют в регионе и выработали определенные практики бесконфликтного взаимодействия в условиях межэтнического сообщества.

В северных районах республики (например, г. Горно-Алтайске, Турочакском, Майминском, Чойском, Чемальском районах) большинство населения составляют русские. В центральной части Горного Алтая относительная численность алтайцев повышается, встречаются как смешанные поселения алтайцев и русских, так и моноалтайские села. В южных районах республики, например, в Улаганском, Усть-Канском и Онгудайском, большая часть жителей — алтайцы. В пограничном Кош-Агачском районе (на юге с ним граничат Монголия, Китай и Казахстан) этническое большинство представляют казахи, поселившиеся здесь в конце XIX века в период их миграций из Казахстана в Монголию (Макошева, Макошев, Апеньшева, 2007: Электр. ресурс; Бабич, 2002: 3).

При этом имеются значительные различия в распространенности и «укорененности» традиционной культуры алтайцев на территории республики. Значимыми представляются выводы А. Л. Бабич о том, что «алтайская культура ... плохо сохранилась в северной части республики ... Здесь много браков между русскими и алтайцами. Проживающие здесь алтайцы плохо знают алтайский язык, предпочитают использовать русский. При организации свадьбы или похорон они не придерживаются алтайских традиций и больше тянутся к русской и российской культуре. В большей степени алтайская традиционная культура сохраняется в южной части Горного Алтая... Обычай и народные традиции здесь функционируют и в общественном быту, ... и в семейной сфере... Южные алтайцы готовят национальную пищу, носят национальные костюмы, строят традиционные постройки (аилы) и придерживаются языческих верований. В полном объеме в этих районах используется разговорный алтайский язык» (Бабич, 2002: 3–4).

Второй фактор, влияние которого на модель этнонациональной политики сложно переоценить, это наличие в числе народов, населяющих РА, представителей коренных малочисленных народов Севера (далее — КМНС). Уникальность ситуации с КМНС в РА определяется двумя основными нормативно-правовыми актами: поправкой к Конституции РСФСР, преобразовавшей Горно-Алтайскую автономную область в Горно-Алтайскую Советскую Социалистическую Республику в 1991 г. (в 1992 г. переименована в Республику Алтай) и Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочис-

ленных народов Российской Федерации». Федеральное законодательство обусловило наличие в РА феномена двойного статуса (и, как следствие, двойственной идентичности) представителей КМНС. Тубалары, теленгиты, челканцы, кумандинцы, телеуты являются, с одной стороны, субэтническими группами алтайского народа, с другой стороны — они отнесены к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Органы власти республики имеют установку на сохранение статуса республики, который обеспечивает бюджет региона дополнительным федеральным финансированием. По заявлению Председателя Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай (далее — Эл Курултай) И. И. Белекова перед народами Алтая «стоит задача сохранить единство алтайского народа» (Предстоящая перепись стала ... , 2009: Электр. ресурс). Эта цель достижима за счет нивелирования субэтнических различий. В то же время в программных заявлениях органов власти делается обязательный акцент на необходимости сохранения КМНС в РА, в том числе для пролонгации федеральной материальной поддержки, оказываемой представителям КМНС в соответствии с законом. Стоит согласиться с Г. Б. Эшматовой, что «выделение коренных малочисленных народов... из состава алтайцев во многом остается не только в теоретическом, но и в практическом плане дискуссионным вопросом и вызывает противоречивые оценки как на уровне государственных властных структур, так и на бытовом уровне» (Эшматова, 2015: 126).

Как было отмечено выше, следствием такого двойного статуса является феномен двойственной идентичности представителей КМНС (они называют себя и алтайцами, и, например, теленгитами). Не все представители КМНС регистрируют свой статус официально. Это вызвано как трудоемкостью процедуры закрепления статуса за носителем, так и ощущением представителями КМНС себя частью алтайского этноса (Чемчиева, 2012: 181). Кроме того, часть самих алтайцев считает, что признание статуса коренного малочисленного народа за алтайскими субэтнотами ведет к этнической дифференциации, распаду этноса. По мнению местного населения, в этом случае численность титульного этноса может сократиться, а республика — лишиться статуса субъекта федерации (Персидская, Ерохина, Мадюкова, 2015: 97).

Основной круг проблем для КМНС связан с сохранением этнических культур, поддержкой здравоохранения и издательской деятельности, неурегулированностью вопросов недропользования на территориях традиционного обитания КМНС, коммерческого использования земель этих категорий и с несовершенством правоприменительной практики в сфере защиты их интересов. В 1998 г. Россия ратифицировала Рамочную Конвенцию о защите национальных меньшинств (1995 г.). В соответствии с ней государство, принявшее ее требования, обязуется создавать условия для поддержания и развития культуры и основных элементов самобытности меньшинств, не принимать мер, нацеленных на ас-

симиляцию лиц, принадлежащих к меньшинствам, вопреки их воле. Вместе с тем, законодательная база, сфокусированная на проблемах КМНС, в РА должным образом не проработана, в частности, не принят республиканский закон «О коренных малочисленных народах Республики Алтай».

Попытки решения целого комплекса проблем, связанных с жизнью представителей КМНС предпринимаются на уровне самоорганизации и самоуправления. В частности, в РА существует большое количество общественных организаций, частично или полностью включенных в Ассоциацию коренных малочисленных народов РА. Внутри данная структура не является гомогенной. Показательным примером раскола среди общественных организаций КМНС является прошедшее в феврале 2015 г. в Горно-Алтайске собрание представителей КМНС. Сами организаторы назвали его седьмым съездом Ассоциации КМНС РА. Представители же существующей ассоциации «Звонящий кедр» утверждают, что на Алтае создана новая организация КМНС. Стоит отметить, что в мероприятии участвовали 104 делегата из числа КМНС, однако представители Правительства и Эл Курултай на съезде отсутствовали. В числе наиболее актуальных задач на съезде Ассоциации были обозначены инициирование принятия республиканского закона «О коренных малочисленных народах Республики Алтай»; разработка и принятие «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Республики Алтай до 2025 гг.»; направление федеральных субсидий на поддержание КМНС РА, занимающихся традиционной хозяйственной деятельностью; участие в изменении республиканского законодательства (в соответствии с федеральным законодательством) в вопросах антропогенного загрязнения в местах некомпактного проживания КМНС; вопрос пенсионного возраста; внесение изменений в Закон РА № 47-РЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов на территории Республики Алтай» в соответствии с ФЗ № 209 о бесплатном выделении квот на охотничьи ресурсы. Кроме того, в фокусе внимания организаций КМНС оказывается издательская и фестивальная деятельность.

Однако нельзя говорить, что официальные властные структуры на региональном уровне дистанцированы от решения проблем КМНС. В республике распоряжением Правительства РА № 397-р в 2014 г. учрежден Консультативный Совет по делам коренных малочисленных народов при Главе РА, созданный с целью вовлечения представителей общественных объединений КМНС РА в процесс выработки управленческих решений в отношении коренных малочисленных народов. (В Республике Алтай ... , 2014: Электр. ресурс). Кроме того, в 2015 г. Глава республики А. В. Бердников назначил Е. В. Танзыкова советником председателя правительства и омбудсменом коренных малочисленных народов республики.

В качестве третьего фактора, определяющего специфику модели реализуемой этнонациональной политики в Республике Алтай, необходимо отметить особый республиканский статус рассматриваемого региона, утвержденный в

1991 г. По заявлению бывшего Председателя Эл Курултай (1997–2001 гг.) Д. И. Табаева, «Если бы в 1922 г. не была образована автономная область, то в 1991 г. не решился бы положительно вопрос о Республике Алтай. Если автономия для алтайцев была уютным аилом, то республика дала развитие, стала надежной защитницей интересов, сделала возможными связи с другими народами» (Табаев, 2012: 119). В Конституции РА подчеркивается благотворная роль русского народа в сохранении и развитии алтайского этноса, а также утверждается мирный характер межэтнических отношений между титульным населением республики и этническим большинством: «Добровольное вхождение алтайцев в состав России и длительное нахождение под ее юрисдикцией создали условия для сохранения исторической территории, образования государственности, сохранения национальной самобытности и принятия первой Конституции Республики Алтай» (Конституция Республики Алтай (Конституция Республики Алтай ... , Электр. ресурс).

Согласно Конституции Российской Федерации, республики признаются государствами, однако не имеют оснований на суверенитет. Республики самостоятельны в определении своих государственных языков (поэтому в регионе формально одинаковыми правами обладают два государственных языка — русский и алтайский), а также могут самостоятельно утверждать свою государственную символику и определять столицу. Согласно Положениям о государственном флаге и гербе РА, оба этих символа, с одной стороны, олицетворяют суверенитет Республики Алтай (государства) в составе Российской Федерации и мир между народами республики, а с другой — отсылают к узнаваемым традиционным символам алтайцев, тесно переплетенным с природой края (голубые полосы на флаге являются символом чистоты, неба, гор, рек и озер Алтая, а белые олицетворяют вечность, стремление к возрождению, любви и согласию народов РА; на гербе изображены гора Белуха, реки Бия и Катунь и мифический грифон Кан-Кереде с головой и крыльями птицы и туловищем льва, олицетворяющий собой священную солнечную птицу, стерегущую покой, мир, счастье, богатство родной земли (Положение о государственном флаге Республики Алтай: Электр. ресурс; Положение о государственном гербе Республики Алтай: Электр. ресурс).

Согласимся с И. В. Октябрьской и Е. В. Самушкиной, что «утверждение этнических ценностей, прежде всего титульного алтайского этноса, в государственной символике и атрибутике, в административных структурах, в системе образования, в культуре и идеологии определило особенности государственного строительства на Алтае. Обращение к традиции стало основой для структурирования этносоциального сообщества. Задачей современности, по мысли алтайской символической элиты, является сохранение национальной специфики на общем фоне процессов глобализации» (Октябрьская, Самушкина, 2006: 98).

Существенное влияние на экосферу региона, структуру экономической деятельности его жителей и этносоциальную ситуацию в целом оказывает развивающаяся в РА туристическая отрасль, которую стоит определить как четвертый фактор, определяющий специфику модели реализуемой этнонациональной политики в РА.

Для региона, главным источником дохода жителей которого всегда было сельское хозяйство, туристическая привлекательность республики открывает возможности дополнительного заработка. Это с одной стороны способствует росту экономической состоятельности домохозяйств, а с другой — становится серьезной экологической угрозой. Поскольку в республике не развитым образом современная туристическая инфраструктура, прием и размещение туристов превращается в выгодный бизнес для мелких предпринимателей. В связи с этим в общественном сознании легитимизируются практики браконьерства, нарушения законодательства в области защиты окружающей среды и историко-культурного наследия (Ерохина, Мадюкова, Персидская, 2015: 172).

Таким образом, к факторам, во многом определяющим характер этнонациональной политики в РА, стоит отнести факт исторически сложившегося мирного соседства русского, алтайского и казахского этносов и установку на межэтническую миролюбивость в целом; особый республиканский статус; проживание в республике представителей КМНС и развивающуюся туристическую отрасль. В связи с этим, в курсе региональной национальной политики актуализируются установки на сохранение алтайских традиций и на создание условий для развития КМНС при поддержании межэтнического мира и согласия.

Структурная модель этнонациональной политики в Республике Алтай

Основными функциональными компонентами структурной модели этнонациональной политики выступают как подразделения органов власти, ответственные за выработку и исполнение решений в области национальной политики, так и разнообразные формы общественных объединений граждан, оказывающие влияние на характер официальной этнонациональной политики.

Содержательный анализ законодательной базы на федеральном и региональном уровне сделан в докладе В. В. Ромашкина на круглом столе «О ходе реализации в Республике Алтай Указа Президента Российской Федерации “О стратегии государственной национальной политики до 2025 года”» (Выступление Ромашкина В. В. ... , 2015: Электр. ресурс). В частности, к основным нормативно-правовым актам, регулирующим сферу межнациональных отношений на региональном уровне, он относит Конституцию Республики Алтай, Закон Республики Алтай от 03.03.1993 № 9-6 «О языках народов, проживающих на территории Республики Алтай», Закон Республики Алтай от 06.10.2009

№ 48-РЗ «О перечне территорий компактного проживания коренных малочисленных народов в Республике Алтай», Закон Республики Алтай от 25.06.2014 № 53-РЗ «О культуре в Республике Алтай».

В структурной модели этнонациональной политики РА можно выделить несколько основных компонентов: официальные органы власти регионального уровня, ответственные за реализацию этнонациональной политики в РА, общественные и родовые организации.

В структуре официальных органов власти региона вопросы национальной политики регулируются на уровне законодательной и исполнительной власти. В высшем представительном законодательном органе государственной власти Государственного собрания — Эл Курултай есть комитеты, ответственные за этнонациональную политику. К ведению Комитета по законодательству и национальной политике отнесены вопросы реализации государственной национальной политики на территории республики, участия в проведении единой политики в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, разработки предложений по совершенствованию нормативной правовой базы в области национальной политики.

Комитет по образованию, культуре, спорту, молодежной политике, общественным объединениям и СМИ, осуществляющий реализацию государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, взаимодействия с общественными и религиозными объединениями, информационной и национальной политики в СМИ и издательской деятельности.

В структуре правительства республики, олицетворяющем исполнительную власть в регионе, за «национальный вопрос» отвечает Комитет по информационной политике, межнациональным отношениям и связям с общественностью. Одна из основных задач Комитета — обеспечение необходимых условий для укрепления гражданского единства, сохранения этнокультурной самобытности народов, развития их национальных языков и культур.

В 2012 г. создан Совет по межнациональным отношениям при Главе республики, председателем которого является сам Глава РА.

Ключевые векторы деятельности органов власти в сфере национальной политики в Республике Алтай

Можно выделить несколько основных направлений деятельности органов власти в сфере национальной политики на основе анализа «Плана мероприятий по реализации в 2013–2015 годах стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Алтай» (Распоряжение Правительства Республики Алтай ... , Электр. ресурс), а также

докладов представителей властных структур на публичных мероприятиях, посвященных реализации стратегии государственной национальной политики в регионе (Об участии в Круглом столе ..., 2015: Электр. ресурс; В Чойском районе прошло ..., 2015: Электр. ресурс).

Основным таким вектором является обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межэтнических отношений. С этой целью в «Плане мероприятий...» зафиксирована необходимость проведения мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтов в республике. В качестве ответственных за мониторинг в документе обозначены органы исполнительной власти.

Председатель Эл Курултай И. И. Белеков отметил в 2013 г. необходимость создать систему мониторинга межнациональных отношений (Стратегия национальной политики ..., 2013: Электр. ресурс). В этом же году было принято Постановление «Об утверждении системы мониторинга и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма в Республике Алтай и плана мероприятий по профилактике экстремизма на территории Республики Алтай». Республиканским научным центром — Научно-исследовательским Институтом алтаистики им. С. С. Суразакова в 2014 г. проведен мониторинг состояния межнациональных (межэтнических) отношений (в соответствии с распоряжением «Об утверждении Комплекса мер по совершенствованию работы государственной власти Республики Алтай по предупреждению межнациональных конфликтов на 2013–2014 гг.», принятым Правительством республики). Согласно выводам мониторингового исследования, проведенного в Турочакском, Онгудайском, Усть-Коксинском и Кош-Агачском районах и в г. Горно-Алтайске, потенциальная угроза возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в обследованных районах отсутствует. Однако имеются локальные очаги напряженности, главным образом в сфере межконфессиональных отношений, вызванные отдельными случаями явного конфликта и скрытого противостояния между представителями разных религий и конфессий, в частности, бурханистами и «беловерцами» Онгудайского района, и наличие этих очагов напряженности признается органами власти как проблема (О ходе реализации в Республике ..., 2015: Электр. ресурс).

Правительство РА совместно с правоохранительными органами также ведет постоянный мониторинг возможных межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Для этой цели принято Постановление от 22 апреля 2013 г. № 110 «Об утверждении системы мониторинга и оперативного реагирования на проявления религиозного и национального экстремизма в Республике Алтай и плана мероприятий по профилактике экстремизма на территории Республики Алтай».

Стоит отметить также деятельность Центра противодействия экстремизму Министерства внутренних дел по РА, в ведении которого находится контроль

за миграционными потоками. Хотя количество мигрантов, прибывающих в регион как из других субъектов Российской Федерации, так и из стран ближнего и дальнего зарубежья, в 2015 г. незначительно снизилось, в регионе проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий, по результатам которых в 2015 г. не зафиксировано имеющих общественный резонанс преступлений, совершенных на национальной почве. Осуществление проверки деятельности общественных объединений, религиозных и иных некоммерческих организаций, обмен информацией о выявлении фактов проявления экстремизма на национальной и религиозной почве со стороны указанных объединений, в том числе возможных попыток распространения экстремистской идеологии и литературы, также закреплено в «Плане мероприятий...» за МВД по РА.

Следующим вектором деятельности органов власти в регионе можно обозначить содействие сохранению и развитию этнокультурного многообразия народов. В рамках данного направления большое внимание уделяется культурно-развлекательной деятельности, координируемой Министерством культуры РА, а также заинтересованными органами исполнительной власти республики. Это такие мероприятия, как Международный курултай сказителей, Межрегиональный фестиваль русского народного творчества «Родники Алтая», Республиканский народный праздник «Тюрюк-Байрам — праздник кедра», Международные театральные кочевые фестивали «Желанный берег», «Легенды синего неба — Кок Тенгри» и др. Регулярно проводятся мероприятия, приуроченные к годовщинам получения регионом статуса республики, годовщинам добровольного вхождения алтайского народа в состав Российского государства. В «Плане мероприятий...» укрепление единства и духовной общности многонационального народа РФ (российской нации) выделено в самостоятельное направление, в ходе реализации которого предполагается содействие проведению торжественных мероприятий, приуроченных к памятным датам в истории народов России. Кроме того, Парламентом РА в свое время были приняты постановления о Дне русского языка в РА и о праздновании Дня алтайского языка. В закон «О памятных датах и праздниках Республики Алтай» включены такие праздники как «Чагаа-Байрам», «Наурыз», «Масленица», праздник Купальской ночи, «Эл-Ойын». Ежегодно в регионе проводится конкурс национального костюма, организуемый Министерством культуры РА.

Особое внимание в рамках реализации региональной национальной политики уделяется органами власти РА курированию работы музеев как значимого механизма сохранения культурного наследия этносов региона. Национальный музей имени А. В. Анохина награжден Почетным знаком «За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации» и включен в Национальный реестр «Ведущие учреждения культуры России». Также на территории региона функционирует целый ряд музеев культуры этносов, населяющих РА: Музей казахов Алтая в с. Жана-Аул Муниципальное образование

(МО) «Кош-Агачский район» с республиканским статусом, Краеведческий музей имени И.В. Шодоева в с. Усть-Кан МО «Усть-Канский район», Музей-усадьба Г. И. Чорос-Гуркина в с. Анос МО «Чемальский район», Музей алтайского сказителя Н. У. Улагашева в с. Паспаул МО «Чойский район», Музей старообрядцев Алтая им. Н. К. Рериха в с. Верх-Уймон МО «Усть-Коксинский район».

В регионе активно ведется работа по реализации языковой политики, как части этнонациональной политики. Важное значение в этом отношении имеет деятельность по укреплению позиций русского языка как значимого регионального компонента проведения единой национальной политики страны. В «План мероприятий...» включен раздел «Поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов России», однако отметим, что список мероприятий в рамках данного раздела включает единственный пункт: «Реализация комплекса мероприятий, посвященных Дню русского языка на 2013–2016 годы», хотя данный раздел предполагает решение задач Стратегии, не только связанных с функционированием русского языка, как государственного языка Российской Федерации, но и создание оптимальных условий для сохранения и развития языков народов России. Языковые интересы титульного этноса региона — алтайцев, а также казахов, тоже учитываются и реализуются, в частности, в сфере школьного образования. Стоит отметить также ведомственную целевую программу «Развитие алтайского языка» на 2013–2015 гг. Отдельным направлением деятельности органов власти региона в рамках реализации языковой политики, является создание и регулирование свода правил для алтайских наименований географических объектов. В РА одной из проблем в этой сфере является приведение к единым стандартам географических названий, в том числе и населённых пунктов, имеющих первоначальное название на алтайском языке.

Кроме того, органами власти поддерживается развитие национальных видов спорта в регионе (соревнования по *ok jaа* (стрельба из лука), алтай шатра, гиревому спорту, алтай куреш, поднятию камня, конным скачкам и др. В спортивную часть масштабных республиканских мероприятий «Эл-Ойын», «Тюрукбайрам», «Родники Алтая», «Наурыз» также включены соревнования по национальным видам спорта).

Самостоятельным и принципиально важным вектором деятельности органов власти является комплекс вопросов, связанных с повышением качества жизни КМНС и с сохранением их культур и языков. В «Плане мероприятий...» зафиксирована необходимость всесторонней поддержки представителям КМНС региона. Обеспечение комплекса мер по сохранению здоровья представителей КМНС в РА осуществляется Министерством здравоохранения РА. Сохранение и пропаганда традиционной культуры КМНС, обеспечение традиционного образа жизни, сохранения исконной среды обитания и традиционного природополь-

зования зафиксировано в «Плане мероприятий...» и закреплено за Министерством экономического развития и инвестиций РА и Министерством культуры РА. Эти министерства осуществляют деятельность по развитию этнотуризма и экологического туризма в регионе, в том числе с участием представителей КМНС в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Главам муниципальных образований РА рекомендовано рассмотреть возможности выделения средств из местных бюджетов на поддержку и развитие родовых хозяйств и общин, расположенных на территории проживания КМНС, поднять качественный уровень реализации мероприятий по сохранению и пропаганде культурного наследия КМНС. Кроме того, органы власти региона взаимодействуют с общественными организациями для решения и контроля конкретных вопросов представителей КМНС, таких как проблемы в начислении пенсий, право свободной охоты для представителей КМНС в целях личной потребности и т. д.

В целях профилактики национальной нетерпимости осуществляется гражданское и патриотическое воспитание молодежи: организуются кружки технического творчества, военно-патриотические и спортивные клубы, в «Плане мероприятий...» прописана организация посещений молодежью городов-героев и городов воинской славы, объектов культурного наследия. Такого рода деятельность осуществляется министерством образования и молодежной политики РА.

Выше уже было обозначено, что проблема взаимодействий принимающего сообщества и мигрантов в регионе не стоит остро, однако координация многогранного процесса адаптации мигрантов также не упускается из виду органами власти: Министерство труда и социальной политики РА отвечает за оказание финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, реализующим проекты и программы, направленные, в том числе, на адаптацию мигрантов, а Министерство культуры РА и Федеральная миграционная служба по РА координируют вопросы адаптации и интеграции мигрантов.

Ориентиры реализации национальной политики на региональном уровне формируются с учетом геополитического контекста. Укрепление межкультурного евразийского пространства подразумевается не только в рамках постсоветского пространства, но и внутри самой России. На территории Российской Федерации межкультурный диалог должен вестись в рамках цивилизационного культурного пространства. В связи с этим председателем Эл Курултай внесено предложение о создании Евразийского этнического союза Республики Алтай как организации межэтнического сотрудничества регионального уровня (В Горном Алтае определились..., 2015: Электр. ресурс), что представляется авторам одним из ключевых перспективных направлений деятельности органов власти в регионе.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопросы национальной политики находятся в фокусе постоянного внимания республиканских органов власти,

которые в своей работе, с одной стороны, ориентируются на определенные в Стратегии государственной национальной политики РФ целевые установки, с другой стороны, исходят из региональных особенностей этносоциальной ситуации. В числе важных перспективных направлений национальной политики можно выделить укрепление межэтнического сотрудничества на территории РА, повышение эффективности практических мер по сохранению культуры и развитию КМНС, гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, пополнению кадрового состава органов власти грамотными специалистами в вопросах национальной политики. С геополитической точки зрения важное значение имеет укрепление позиций РА в евразийском экономическом и социокультурном пространстве.

Общественные организации Республики Алтай как часть структурной модели национальной политики в регионе

Общественно-политическое движение также представляет собой силу, оказывающую влияние на курс региональной национальной политики. И. В. Октябрьская и Е. В. Самушкина выделяют три основных типа общественных организаций на Алтае: первая группа представляет консолидированные интересы коренного тюркоязычного сообщества региона; кроме того, наряду с организациями, представляющими интересы титульного этноса, в общественно-политическое движение РА входят структуры, отстаивающие интересы алтайских субэтносов (такие объединения призваны возродить национальные традиции и обычаи, самобытность культуры, сохранить национальные промыслы, традиционные народные ремесла); третьим направлением являются родовые организации (подроб. см.: Октябрьская, Самушкина, 2006). Ярким примером первого типа организаций является «Курултай алтайского народа», созданный, чтобы консолидировать и выражать социальные и политические интересы алтайцев (Ябыштаев, 2012: 161).

Попытке представить алтайцев как единую гомогенную общность противостоит тенденция этнической сегментации, также явно выраженная в общественно-политическом движении республики. Это движение представлено структурами, связанными с интересами алтайских субэтносов. Выше уже отмечалось, что субэтносы Алтая делятся на две группы. К северной относят кумандинцев, челканцев и тубаларов, а к южной — алтай-кижи, теленгитов и телеутов. В РА зарегистрировано значительное число национальных общественных объединений, цель которых сводится к сохранению и развитию культуры КМНС в РА.

Интересно, что «в постсоветский период проблемы этноса и этнических иерархий в России были перенесены в сферу политики. В 1990 г. была создана Ассоциация малочисленных коренных народов Горного Алтая, куда вошли предста-

вители кумандинцев, челканцев, тубаларов, телеутов и теленгитов. Основные положения программы Ассоциации — возрождение культурно-экологического климата этносов через создание национальных школ, прекращение уничтожения природных ресурсов в районах расселения малых народов» (Октябрьская, Самушкина, 2006: 101).

Таким образом, и на уровне самоуправления в общественных организациях вновь актуализируется вопрос о двойственности статуса КМНС в регионе.

Родоплеменные организации Республики Алтай как часть структурной модели национальной политики в регионе

Третьей частью структуры модели этнонациональной политики республики являются возрождающиеся родовые организации. Зайсанат — совет избираемых уважаемых старейшин сеоков (родов), осуществляющий функции гражданского самоуправления алтайского народа. Зайсаны принимают активное участие в мероприятиях общереспубликанского масштаба, например, в традиционных праздничных ритуалах. Престиж родовой элиты, традиционно высокий в глазах алтайцев, позволяет зайсанату регулировать такие составляющие внутриэтнической жизни, как сватовские расходы на алтайской свадьбе, нормы авункулата и экзогамии (Тадина, 2011: 295). Как считает Н. А. Тадина, «возрождение зайсаната стало возможным благодаря жизнеспособности родовой структуры с ее обычаями, действующими в семейно-родственной среде, а оттого сохранившимися в советский период. Родовая структура алтайцев остается основой этнического сознания, а возрождение зайсаната содержит надежду на возрождение ряда родовых традиций» (Тадина, 2009: 78).

Можно заключить, что общественные организации и возрождающийся институт зайсаната оказывают влияние на формирование региональной модели национальной политики в РА. Их лидеры и активисты привлекаются органами власти в структуры консультативных советов, а результаты деятельности общественных организаций учитываются органами власти. На уровне непосредственной координации деятельности этих организаций и их включения в структуры федерального уровня примером может служить состоявшаяся в июне 2015 г. встреча главы РА А. В. Бердникова с депутатом Госдумы РФ, Президентом ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ Г. П. Ледковым и Л. Н. Пешперовой, президентом республиканской Ассоциации коренных малочисленных народов «Звенящий кедр» (Президент Ассоциации коренных ... , 2015: Электр. ресурс).

На уровне стратегического планирования стоит отметить задачу привлечения к работе в экспертно-консультативных органах при органах исполнительной власти РА представителей национальных общественных объединений как направле-

ние по совершенствованию государственного управления в сфере государственной национальной политики Республики Алтай в «Плане мероприятий...»

Оценка жителями эффективности этнонациональной политики в Республике Алтай

Мнение жителей региона о проводимой этнонациональной политике имеет значение для оценки ее эффективности. Анализ данных экспертного и массового опросов, проведенных в РА в 2013 и 2014 гг. с участием авторов, позволил зафиксировать восприятие жителями республики качества национальной политики. В ходе исследования были проведены серии экспертных опросов по анкете, свободные и полужформализованные интервью с экспертами. Экспертами были выбраны представители муниципальной и государственной власти РА, научная и творческая интеллигенция, работники СМИ, руководители общественных организаций. По анкете массового социологического опроса было опрошено 416 человек, проживающих в г. Горно-Алтайск, а также селах Майминского, Чемальского, Шебалинского, Кош-Агачского районов. Руководителями исследований выступили Ю. В. Попков и Е. А. Ерохина (Институт философии и права СО РАН).

По результатам массового опроса, среди русского населения половина опрошенных считают, что власть относится ко всем одинаково доброжелательно (54%). Среди казахов 58% ощущают доброжелательное отношение со стороны властей ко всем, вне зависимости от национальности. Хотя среди представителей КМНС и алтайцев доля людей, придерживающихся этого же мнения, также высока (43–44%), было зафиксировано значительное число тех, кто считает, что представителям их национальности уделяется недостаточное внимание (25% среди алтайцев и 33% среди представителей КМНС).

Зафиксированное у некоторой части населения РА недовольство осуществляемой этнонациональной политикой находит подтверждение в анализе данных другого массового опроса, опубликованных в 2004 г. Г. Б. Эшматовой: «Значительная часть опрошенных считает социально-политическую ситуацию неблагополучной, что выражается в частности, в неэффективной деятельности региональных властей, пренебрежении властью социальными потребностями населения» (Эшматова, 2004:17). Представляет интерес вывод автора о расхождении провозглашенных возможностей этнополитического развития для народов РА и реальных возможностей их реализации: «В исследовании мы попытались проследить, как отражается развитие суверенитета в массовом сознании. В этой связи представляет интерес мнение респондентов о том, способствовало ли создание республики расширению возможностей осуществления своих национальных прав. Согласно данным массового социологического опроса, лишь незначительная часть опрошенных жителей положительно отве-

тили на поставленный вопрос. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что если политически население республики получило больше возможностей для проявления своего национального самосознания, то экономически это оказалось никак не подкрепленным» (Эшматова, 2004: 20). Сравнение данных опросов позволяет предположить, что современная оценка деятельности органов власти в РА является менее критичной.

По мнению большинства экспертов (70%), принявших участие в экспертном опросе, национальный вопрос в РА не является острым. Для сравнения, больше половины экспертов выразили озабоченность состоянием национального вопроса в масштабах России, заявив, что он, по их мнению, требует немедленного разрешения.

Оценивая состояние национальной политики в РА, значительная доля — 38% экспертов заявили, что она реализуется последовательно и эффективно. Однако противоположного мнения придерживаются 46% экспертов, что не может не настораживать. Среди причин, с которыми эксперты связывают трудности в реализации эффективной этнонациональной политики в РА, было отмечено недовольство дисбалансом представленности разных национальностей во властных структурах республиканского уровня, связанное с доминированием представителей алтайского этноса. У значительного числа экспертов вызывают беспокойство ситуации, связанные с доминированием лиц одной национальности в ключевых сферах деятельности, на отдельных предприятиях и организациях. Борьба за власть на разных уровнях лидирует среди всех возможных причин, которые, по мнению экспертов, вызывают напряженность в отношениях между людьми разных национальностей.

Рассуждая о том, какой вектор развития определяет модель национальной политики, сложившуюся в РА к настоящему времени, 68% экспертов сошлись во мнении, что в ней доминируют такие черты, как усиление регионального патриотизма с сохранением местных национально-культурных различий и избирательная поддержка отдельных этнических групп. Значительное число экспертов (30%) считают, что те же самые черты будут сохранены и в будущем. Несколько большее количество (38%) полагают, что в дальнейшем произойдет отход от регионального акцента в сторону общегосударственного: модель региональной политики, по их мнению, будет характеризоваться усилением гражданского, общероссийского патриотизма и ослаблением национальных различий.

В то же время, анализ результатов опроса показал и значительное число (30%) тех, кто считает, что в будущем для национальной политики будут характерны тенденции, связанные с включенностью в процессы глобализации, интернационализации и космополитизации с относительным безразличием к этничности. В целом опрос показал, что желательным для преобладающего количества респондентов (48%) является акцентирование регионального аспекта

в модели национальной политики с сохранением локальных национальных и культурных различий и усилением регионального патриотизма наряду с общероссийским гражданским патриотизмом.

Заключение

Таким образом, представляется возможным говорить о сложившейся в Республике Алтай специфической модели реализуемой региональной этнонациональной политики. К ключевым факторам, определяющим специфику региона, отнесены полиэтничность населения, особый — республиканский — статус региона, проживание в республике представителей коренных малочисленных народов Севера, влияние туристической отрасли на эко- и этносферу региона.

С одной стороны, вопросы национальной политики находятся в фокусе постоянного внимания республиканских органов власти. С другой стороны, результаты анализа массового и экспертного опросов позволили зафиксировать некоторую неудовлетворенность жителями региона последовательностью и эффективностью проводимой этнонациональной политики. Повышение качества практических мер по сохранению культуры и развитию КМНС, гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, пополнение кадрового состава органов власти грамотными специалистами в вопросах национальной политики позволит повысить степень признания жителями региона осуществляемой в республике этнонациональной политики как качественной, эффективной и последовательной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабич, И. Л. (2002) Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай / Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Т. 158. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. 22 с.

В Горном Алтае определились с основами национальной политики (2015) [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM. 3 июня. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1930030.html> (дата обращения 24.04.2016).

В Республике Алтай создан Консультативный Совет по делам коренных малочисленных народов (2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Международного координационного совета «Наш общий дом — Алтай». 23 июля. URL: <http://altaiinter.info/news/?id=33013> (дата обращения: 15.04.2016).

В Чойском районе прошло выездное заседание Комитета Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай по вопросам законодательства и национальной политики (2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Чойского района Республики Алтай. URL: choyskiy-raion.ru.

рф/index.php/2012-03-28-08-40-57/2333-v-chojskom-rajone-proshlo-vyezdnoe-zasedanie-komiteta-gosudarstvennogo-sobraniya-el-kurultaj-respubliki-altaj-povoprosam-zakonodatelstva-i-natsionalnoj-politike (дата обращения: 15.04.2016).

Выступление Ромашкина В. В. на круглом столе «О ходе реализации в Республике Алтай Указа Президента Российской Федерации “О стратегии государственной национальной политики до 2025 года”» (2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай. 23 июля. URL: www.elkurultay.ru/index.php?option=com_jalendar&view=articles&year=2015&month=7&day=23 (дата обращения: 15.04.2016).

Ерохина, Е. А., Мадюкова, С. А., Персидская, О. А. (2015) Межэтническое сообщество Республики Алтай: этносоциальные и этнокультурные процессы // Философия образования. № 1 (58). С. 165-177.

Конституция Республики Алтай (Основной Закон) (принята 7 июня 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/chapter/1/#block_1111 (дата обращения: 15.04.2016).

Макошева, А. А., Макошев, А. П., Апеньшева, И. Н. (2007) Население Республики Алтай (системно-структурный анализ) [Электронный ресурс] // Информационные образовательные ресурсы ГАГУ. URL: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/> (дата обращения: 22.01.2016).

Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/pril2_dok2.xlsx (дата обращения: 24.01.2016).

Об участии в Круглом столе на тему «О ходе реализации в Республике Алтай Указа Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики до 2025 года» (2015) [Электронный ресурс] // Управление Министерства юстиции РФ по Республике Алтай. URL: to02.minjust.ru/ru/press/news/ob-uchastii-v-kruglom-stole-na-temu-o-hode-realizacii-v-respublike-altaj-ukaza-prezidenta (дата обращения: 15.04.2016).

О ходе реализации в Республике Алтай Указа Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики до 2025 года» (2015) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственного Собрания — Эл Курултай Республики Алтай. 27 мая. URL: http://elkurultay.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3633:l-l-2025-r-26052015-&catid=281:q-6-&Itemid=127 (дата обращения: 15.04.2016).

Октябрьская, И. В., Самушкина, Е. В. (2006) Общественное движение в Республике Алтай: традиционализм и проблема мобилизации этничности (конец XX — начало XXI века) // Вестник Новосибирского государственного университета.

Серия: История, филология. Т. 5. № 3–1. С. 98–107.

Персидская, О. А., Ерохина, Е. А., Мадюкова, С. А. (2015) Проблемы сохранения и развития коренных малочисленных народов в условиях современных социокультурных трансформаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. Т. 13. № 3. С. 94–101.

Положение о государственном гербе Республики Алтай [Электронный ресурс] // Геральдика. URL: <http://geraldika.ru/symbols/108> (дата обращения: 15.04.2016).

Положение о государственном флаге Республики Алтай [Электронный ресурс] // Геральдика. URL: <http://geraldika.ru/symbols/106> (дата обращения 15.04.2016).

Предстоящая перепись стала причиной дебатов об этнической общности алтайцев (2009) [Электронный ресурс] // Новости Горного Алтая. 21 апреля. URL: <http://www.gorno-altaisk.info/news/2078> (дата обращения: 15.04.2016).

Президент Ассоциации коренных малочисленных народов Григорий Ледков встретился с главой Республики Алтай (2015) [Электронный ресурс] // РИАЛТАЙ. 26 июня. URL: <http://rialtai.ru/prezident-associacii-korennyx-malochislennyx-narodov-grigorij-ledkov-vstretilsya-s-glavoj-respubliki-altaj/> (дата обращения: 15.04.2016).

Распоряжение Правительства Республики Алтай от 1 ноября 2013 г. №712-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013-2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в Республике Алтай» [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/32118781/> (дата обращения: 15.04.2016).

Стратегия национальной политики проваливается в Республике Алтай (2013) [Электронный ресурс] // Центр изучения региональных проблем. 1 ноября. URL: <http://www.rf-region.ru/news/1459.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

Сравнительный анализ действенности политики в отношении национальных меньшинств в регионах Российской Федерации. Законодательство и практика регулирования прав национальных меньшинств в субъектах России [Электронный ресурс] // Центр этнополитических и региональных исследований. URL: <http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/AnaDeistv.htm> (дата обращения: 15.04.2016).

Табаев, Д. И. (2012) О некоторых историко-правовых аспектах и особенностях развития автономии алтайского народа // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / под ред. М. М. Журавлёва, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Томск : ТГУ. 176 с. С. 116–119.

Тадина, Н. А. (2009) Возрождение зайсаната в Республике Алтай: взгляд сквозь

собственную этническую идентичность // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 77–81.

Тадина, Н. А. (2011) О возрожденном зайсанате как регуляторе внутреэтнической жизни алтайцев // Полевые исследования в верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г. Археология, этнография, устная история. Материалы VII региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения, 25–26 ноября 2010 г. / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина, Н. С. Грибановой. 2011. Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет. 411 с. С. 292–296.

Чемчиева, А. П. (2012) Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН. 254 с.

Эшматова, Г. Б. (2004) Этнополитические процессы в реформируемом обществе : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 23 с.

Эшматова, Г. Б. (2015) Специфика современной этносоциальной ситуации в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Вып. 10 / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 231 с. С. 20–127.

Ябыштаев, Т. С. (2012) О кризисе общественных отношений в Республике Алтай (на примере организации «Курултай алтайского народа») // Вестник Томского государственного университета. Серия: История. № 4 (20). С. 161–164.

Дата поступления: 30.04.2016 г.

REFERENCES

Babich, I. L. (2002) *Osnovnye tendentsii postsovetskoi etnokul'turnoi politiki v Respublike Altai*. Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii. T. 158. Moscow, Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN. 22 p. (In Russ.).

V Gornom Altae opredelilis' osnovami natsional'noi politiki (2015). *Informatsionnoe agentstvo REGNUM*, 3 Jun [online] Available at: <http://regnum.ru/news/polit/1930030.html> (access date: 24.04.2016). (In Russ.).

V Respublike Altai sozdan Konsul'tativnyi Sovet po delam korennykh malochislennykh narodov (2014). *Ofitsial'nyi sait Mezhdunarodnogo koordinatsionnogo soveta «Nash obshchii dom — Altai»*, 23 Jul [online] Available at: <http://altaiinter.info/news/?id=33013> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

V Choiskom raione proshlo vyezdnoe zasedanie Komiteta Gosudarstvennogo Sobraniia — El Kurultai Respubliki Altai po voprosam zakonodatel'stva i natsional'noi politiki (2015). *Ofitsial'nyi sait Administratsii Choiskogo raiona Respubliki Altai* [online] Available at: choiskii-raion.rf/index.php/2012-03-28-08-40-57/2333-v-shojskom-raione-proshlo-vyezdnoe-zasedanie-komiteta-gosudarstvennogo-sobraniya-el

kurultaj-respubliki-altaj-po-voprosam-zakonodatelstva-i-natsionalnoj-politike (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Vystuplenie Romashkina V. V. na kruglom stole «O khode realizatsii v Respublike Altai Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii “O strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki do 2025 goda”» (2015) *Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo Sobraniia — El Kurultai Respubliki Altai*, 23 Jul [online] Available at: www.elkurultay.ru/index.php?option=com_jalendar&view=articles&year=2015&month=7&day=23 (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Erokhina, E. A., Madiukova, S. A. and Persidskaia, O. A. (2015) Mezhetnicheskoe soobshchestvo Respubliki Altai: etnosotsial'nye i etnokul'turnye protsessy. *Filosofia obrazovaniia*, no. 1 (58), pp. 165–177. (In Russ.).

Konstitutsiia Respubliki Altai (Osnovnoi Zakon) (priniata 7 iiunia 1997 g.) (s izmeneniami i dopolneniami). *Sait Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [online] Available at: http://constitution.garant.ru/region/cons_altai/chapter/1/#block_1111 (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Makosheva, A. A., Makoshev, A. P. and Apenysheva, I. N. (2007) Naselenie Respubliki Altai (sistemno-strukturnyi analiz). *Informatsionnye obrazovatel'nye resursy GAGU* [online] Available at: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/> (access: 22.01.2016). (In Russ.).

Natsional'nyi sostav naseleniia po sub»ektam Rossiiskoi Federatsii. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii* [online] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/pril2_dok2.xlsx (access date: 24.01.2016). (In Russ.).

Ob uchastii v Kruglom stole na temu «O khode realizatsii v Respublike Altai Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki do 2025 goda» (2015). *Upravlenie Ministerstva iustitsii RF po Respublike Altai* [online] Available at: to02.minjust.ru/ru/press/news/ob-uchastii-v-kruglom-stole-na-temu-o-hode-realizatsii-v-respublike-altaj-ukaza-prezidenta (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

O khode realizatsii v Respublike Altai Ukaza Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki do 2025 goda» (2015). *Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennogo Sobraniia — El Kurultai Respubliki Altai*, 27 May [online] Available at: http://elkurultay.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3633:1-1-2025-r-26052015-&catid=281:q-6-&Itemid=127 (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Oktiabr'skaia, I. V. and Samushkina, E. V. (2006) Obshchestvennoe dvizhenie v Respublike Altai: traditsionalizm i problema mobilizatsii etnichnosti (konets XX — nachalo XXI veka). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istorii, filologii*, vol. 5, no. 3–1, pp. 98–107. (In Russ.).

Persidskaia, O.A., Erokhina, E.A. and Madiukova, S.A. (2015) Problemy sokhraneniia i razvitiia korennykh malochislennykh narodov v usloviakh sovremennykh sotsiokul'turnykh transformatsii. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofii*, vol. 13, no. 3, pp. 94–101. (In Russ.).

Polozhenie o gosudarstvennom gerbe Respubliki Altai. *Geral'dika* [online] Available at: <http://geraldika.ru/symbols/108> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Polozhenie o gosudarstvennom flage Respubliki Altai. *Geral'dika* [online] Available at: <http://geraldika.ru/symbols/106> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Predstoiashchaia perepis' stala prichinoi debatov ob etnicheskoi obshchnosti altaitsev (2009). *Novosti Gornogo Altaia*, 21 April [online] Available at: <http://www.gorno-altaisk.info/news/2078> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Prezident Assotsiatsii korennykh malochislennykh narodov Grigorii Ledkov vstretilsia s glavoi Respubliki Altai (2015). *RIALTAI*, 26 June [online] Available at: <http://rialtai.ru/prezident-assotsiatsii-korennykh-malochislennykh-narodov-grigoriij-ledkov-vstretilsia-s-glavoj-respubliki-altaj/> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Rasporiazhenie Pravitel'stva Respubliki Altai ot 1 noiabria 2013 g. №712-r «Ob utverzhenii plana meropriiatii po realizatsii v 2013–2015 godakh Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda v Respublike Altai». *Sistema GARANT* [online] Available at: <http://base.garant.ru/32118781/> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Strategiia natsional'noi politiki provalivaetsia v Respublike Altai (2013). *Tsentri izucheniia regional'nykh problem*, 1 Nov. [online] Available at: <http://www.rf-region.ru/news/1459.htm> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Sravnitel'nyi analiz deistvennosti politiki v otnoshenii natsional'nykh men'shinstv v regionakh Rossiiskoi Federatsii. Zakonodatel'stvo i praktika regulirovaniia prav natsional'nykh men'shinstv subektakh Rossii. *Tsentrenopoliticheskikh regional'nykh issledovaniia* [online] Available at: <http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/AnaDeistv.htm> (access date: 15.04.2016). (In Russ.).

Tabaev, D. I. (2012) O nekotorykh istoriko-pravovykh aspektakh i osobennostiakh razvitiia avtonomii altaiskogo naroda. In: *Pravovye problemy ukrepleniia rossiiskoi gosudarstvennosti* : sbornik statei, ed. by M. M. Zhuravleva, A. M. Barnashova and S. S. Kuznetsova. Tomsk, TGU. 176 p. Pp. 116–119. (In Russ.).

Tadina, N. A. (2009) Vozrozhdenie zaisanata v Respublike Altai: vzgliad skvoz' sobstvennuiu etnicheskuiu identichnost'. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 77–81. (In Russ.).

Tadina, N. A. (2011) O vozrozhdennom zaisanate kak reguliatory vnutreetnicheskoi zhizni altaitsev. In: *Polevye issledovaniia v verkhnem Priob'e i na Altae. 2010 g. Arkheologiia, etnografiia, ustnaia istoriia. Materialy VII regional'noi nauchno-*

prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 20-letiiu laboratorii istoricheskogo kraevedeniia, 25–26 noiabria 2010 g., ed. by M. A. Demin, T. K. Shcheglova, A. N. Telegin and N. S. Gribova. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet. 411 p. Pp. 292–296. (In Russ.).

Chemchieva, A. P. (2012) *Altaiskie subetnosy v poiskakh identichnosti*. Novosibirsk, Izdatel'stvo instituta arkheologii i etnografii SO RAN. 254 p. (In Russ.)

Eshmatova, G. B. (2004) *Etnopoliticheskie protsessy v reformiruemom obshchestve* : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata politicheskikh nauk. Moscow. 23 p. (In Russ.).

Eshmatova, G. B. (2015) Spetsifika sovremennoi etnosotsial'noi situatsii v Respublike Altai. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri: Tematicheskii sbornik*. Vol. 10, ed. Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 231 p. Pp. 120–127. (In Russ.).

Iabyshtaev, T. S. (2012) O krizise obshchestvennykh otnoshenii v Respublike Altai (na primere organizatsii «Kurultai altaiskogo naroda»). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriiia*, no. 4 (20), pp. 161–164. (In Russ.).

Submission date: 30.04.2016.

Библиографическое описание статьи:

Персидская О. А., Мадюкова С. А. Модель современной этнонациональной политики в Республике Алтай [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/101> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Persidskaia O. A., Madiukova S. A. The profile of contemporary ethnonational policy in the Republic of Altai. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/101> (accessed: ...).